

Раньше на первом месте у меня всегда была работа. С возрастом ценности меняются: моя семья, мои дети — сын Максим, дочь Ксения, вообще мой дом во главе с моей женой Галиной — теперь для меня самое главное.

— Интересная вещь: мы специально провели исследование — что происходит на рынке с детской периодикой. И оказалось, что на этот возраст никто не работает. Мы ориентируемся на 10-летних ребят с разбросом туда — 13—14, а сюда — от 7, от 6. Вот есть, например, такой журнал для подростков "Cool", но мне совершенно не нравится тон, в котором они разговаривают, названия статей, например "Долгожданный оргазм". Как тебе? Я знаю, что можно пройти к детям и сказать: "Сейчас я вас научу грамотно мастурбировать". Они скажут: "Ну наш, все!" Это нечестный прием. Потому что ты все равно обязан нести какое-то добро начало, сеять там вечное... Не хочу быть занудным, но я горжусь, что у нас с экрана "Ералаша" ни разу слово "блон" не прошло. Это плохое слово, потому что все мы понимаем, что имеется в виду. Искусство должно быть хоть на полстушенечки выше быта.

— А почему такая разница между Грачевским — директором кино журнала и Грачевским — просто в жизни? Ты же можешь и похабные анекдоты рассказывать, и матом ругаться.

— Я еще и кинокапустники делаю, в которых похабень такая иногда, что мне аж самому плохо. Но мне кажется, что ребенок от нас это не должен слышать. Это не ханжество. Если завтра кто-нибудь придумает оригинальный, смешной сюжет с наркоманией или токсикоманией, я запущу его моментально. Но зачем детей погружать в политические передряги, в истинное самочувствие президента? С ними нужно говорить об их проблемах и на их языке так, чтобы они считали, что "Ералаш" делают дети.

— Тебя довольно часто можно увидеть на экране телевизора, а о самом "Ералаше" как-то редко пишут в киноизданиях, не говорят в кинопередачах. Тебе не бывает обидно за свое любимое дитя?

— Да, большая часть киножурналистов как бы нас не замечает. Вроде ерунды занимаемся. Метраж не тот, не годится. Только что-то этот метраж живет и живет. Обидно, конечно. Хо-

чется и журналистам, и коллегам тоже нравиться. Но, с другой стороны, мы не для коллег снимаем, и, сколько нас по телевизору крутят, им и не снилось. Мое положение в кино тоже странное: с одной стороны, я вроде кинематографист, с другой — как бы какая-то глупость. Тоже мне кино — бац и кончились. А вот это — бац и кончились — скоро сутки надо будет, чтобы пересмотреть. 22 часа.

— А чем занимаются в жизни другие твои дети? Они пошли по стопам папы?

— Да уж, какие они дети! Сын закончил ВГИК, но, к сожалению, ушел в бизнес. А дочка еще учится, похоже, пойдет в кино. Она сторонник активной жизни, и в ней есть организаторская жила. Я всегда переживал за свои взаимоотношения с детьми. Конечно, они меня любят, но никогда виду не показывали. А тут была передача "Пока все дома", и вдруг мои дети стали рассказывать, как их любят родители, как они это помнят и ценят. Я открыл рот и не закрывал до конца передачи. Эти два животных — и вдруг, оказывается, человеки!

— У тебя нет дурных привычек — не пьешь, не куришь. Какие же удовольствия в жизни ты находишь?

— Ха.. А наблюдать жизнь, знать, какое удовольствие? Потрясающее удовольствие видеть, что твой труд нужен зрителям. Стал себя ловить на том, что замечательно ничего не делать, на даче, например, пару дней. Больше не выдерживаю. Жутко интересно ездить по разным странам, да и влюбляться, в конце концов, тоже здорово!

— Но это не отражается на семейной жизни?

— Никогда. Моя семья — это главное, куда я могу отойти на заранее приготовленные позиции. Моя жена — это самый верный человек на Земле, она никогда в жизни меня не предаст, не продаст и, как ни странно, всегда защитит своим маленьким телом.

— От кого тебя нужно защищать?

— Меня иногда царапают. Я же

очень ранимый. Кто-то не так сказал, кто-то проехался — я переживаю. Не долго, правда. У меня организм так устроен, что долго не могу.

— 50 лет дают себя знать?

— Я не чувствую. Еще спокойно могу взбежать вверх по лестнице. И итоги подводить совсем не хочется. Хотя, конечно, какая-то переоценка своих поступков во мне всегда есть.

— А что-нибудь в себе не хотелось бы изменить?

— Конечно. Мне бы хотелось быть более спортивным, более стройным, чтобы никаких округлостей не было. Вот здесь, в этом месте, как раз и начинается лень. Я жутко ленив, я только работать могу круглые сутки. На даче иногда думаю: "Вот возмущай сейчас лопату!" Колпну два раза и говорю: "Да ну его к черту! По-

зову лучше какого-нибудь дядьку!" Еще бывает, начну кому-нибудь помогать, увлекаюсь, а потом думаю: что же я столько времени на эту лабуду потратил? А вспоминаю что-то делать не могу. Как в одной статье было написано: "Если уж что-то делать, так по-большому!" Я психопат страшный. Начинаю орать как безумный. Но через пять минут я уже все забыл, а, видимо, так наорал, что они все хотят зеленые. А я думаю: чего они, я же уже все? И мне всех жалко. Я уволить даже плохого работника не могу. Жалко. Вот эта знаменитая американская фраза: "Спасибо, вы мне больше не понадобитесь. Получите выходное пособие в 6-й комнате" — мне никогда, по-моему, не дастся.

proton
ГАРАНТИЯ 3 ГОДА / 100 000 км
Persona 1.5 / 1.8
Satria 1.5
Putra 1.8
753-7939
959-7459
234-3913/14

ЦЕНТУС ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИМПОРТЕР PROTON и DAIHATSU
ГАРАНТИЯ, СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ, ФИРМЕННЫЕ ЗАПЧАСТИ И АКСЕССУАРЫ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ, СТРАХОВАНИЕ, УСТАНОВКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

DAIHATSU
753-3398
491-9236
234-3913/14
Terios 1.3

Лицензия ПРИУ №029670 Ава Товар сертифицирован.

"ЦЕНТР АВА": Волоколамское ш., 116, корп. 1
"АВТОТРЕНА": Дербеневская наб., 1/2
"ЦЕНТУС": ул. Мосфильмовская, 68